SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Корнилов Лавр Георгиевич (1870-1918), генерал от инфантерии (1917). Из семьи казачьего офицера. Окончил академию Генштаба (1898 г). Участник русско-японской и первой мировой войн. К началу революции - командующий войсками Петроградского Военного Округа. В июле - августе 1917 верховный главнокомандующий. В конце августа (сентября) поднял мятеж. Один из организаторов белогвардейской Добровольческой армии (ноябрь-декабрь 1917). Убит в бою под Екатеринодаром 13 апреля (31 марта по юлианскому календарю) 1918 г.

-
-
- Участник Белого движения
- Генерал от инфантерии
- В революции 1917 года
- Скоропадский о Корнилове
- Маннергейм о Корнилове
- Литература:

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (18.08.1870-31.04.1918) Полковник (02.1905). Генерал-майор (12.1912). Генерал-лейтенант (26.08.1914). Генерал от инфантерии (30.06.1917). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1892) и с золотой медалью Николаевскую академию Генерального штаба (1898). Офицер в штабе Туркестанского Военного округа, 1889—1904. Участник русско-японской войны 1904 — 1905: штаб-офицер 1-й стрелковой бригады (в ее штабе). При отступлении от Мукдена бригада попала в окружение. Возглавив арьергард, штыковой атакой прорвал окружение, обеспечив свободу оборонительных боевых действий бригады. Военный атташе в Китае, 01.04.1907 — 24.02.1911. Участник Первой Мировой войны: командир 48-й пехотной дивизии 8-й армии (генерал Брусилов). При общем отступлении 48-я дивизия попала в

окружение и получивший ранение генерал Корнилов 04.1915 у Дуклинского перевала (Карпаты) был захвачен в плен; 08.1914-04.1915. В плену у австрийцев, 04.1915-06.1916. Переодевшись в форму австрийского солдата, 06.1915 бежал из плена. Командир 25-го стрелкового корпуса, 06.1916—04.1917. Командующий Петроградским военным округом, 03—04.1917. Командующий 8-й армией, 24.04— 08.07.1917. 19.05.1917 своим приказом ввел формирование первого добровольческого «1-го Ударного отряда 8-й армии» под командованием капитана Неженцева. Командующий Юго-Западным фронтом сменил генерала Гутора; 08.07 — 19.07.1917. Верховный Главнокомандующий (преемник Керенского), 19.07 — 27.08.1917. Выступил против Временного правительства («мятеж Корнилова»), потребовав его отставки, создал Отдельную армию (генерал-лейтенант Крымов — смотри «Приложение») и 25.08.1918 двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерал-лейтенанта Крымова для подавления революционных выступлений и наведения порядка в столице. Снят 27.08.1917 Керенским с поста Верховного Главнокомандующего, арестован и помещен в тюрьму в городе Быхове 01.09.1917 вместе с поддержавшими его генералами Деникиным, Лукомским, Марковым, Эрдели и другими. Бежал

19.11.1917 вместе со всеми «быховскими пленниками» на Дон. Вместе с генералами Алексеевым и Деникиным начал организацию и создание Добровольческой армии. С 25.12.1917 командующий созданной Добровольческой армией (генерал Алексеев — Верховный руководитель Добровольческой армии). Убит 13.04.1918 при штурме Екатеринодара (Краснодара) в 1-м Кубанском (Ледяном) походе (командование Добровольческой армией принял генерал-лейтенант Деникин).

Использованы материалы кн.: Валерий Клавинг, Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003.

Л.Г.Корнилов работы Ю.К.Арцыбушева

Корнилов Лавр Георгиевич (1870, станица Каркаралинская Омской губ. - 1918, под Екатеринодаром) - военный деятель. Род. в семье волостного писаря, казака. После приходской школы окончил с отличием Сибирский кадетский корпус в Омске и в 1889 поступил в Михайловское артиллерийское уч-ще. Был выпущен подпоручиком и в 1892 направлен в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. В 1895 - 1898 Корнилов учился в Академии Генштаба, к-рую окончил с золотой медалью. В 1899 - 1904 Корнилов, свободно владевший несколькими вост. языками, был военным разведчиком. Им напечатан ряд ст. о Персии, Индии, в 1901 он опубликовал кн. "Кашгария и Вост. Туркестан". Рус.-японскую войну 1904 - 1905 Корнилов закончил полковником с орденом св. Георгия 4-й степени. В 1907 - 1911 Корнилов был атташе в Китае, затем служил в войсках в чине генерал-майора. С начала первой мировой войны командовал 49-й пехотной дивизией. В нояб. 1914 во главе 48-й пехотной дивизии Корнилов пробился в Венгрию, но, не получив поддержки, не смог добиться успеха и понес большие потери. А.А.Брусилов объяснял их желанием Корнилов отличиться, его

горячим темпераментом, а также невыполнением приказа. А.И.Деникин объясняет неудачу ошибкой самого Брусилова, свалившего вину на Корнилова. Как бы то ни было, но и Брусилов, вспоминая Корнилова, писал: "Странное дело, - генерал свою дивизию никогда не жалел, во всех боях, в которых она участвовала под его начальством, она несла ужасающие потери, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили... Правда, он и себя не жалел, лично был храбр и лез вперед очертя голову". Боевая деятельность Корнилова в Галиции в апр. 1915 завершилась разгромом его дивизии и взятием его самого в плен. В 1916 Корнилов бежал, и этот побег, широко и ярко освещенный журналистами, сделал его известным всей России. В сент. 1916 Корнилов был отправлен на фронт во главе 25-го армейского корпуса. После февральской рев. 1917 Корнилов был назначен командующим Петроградским военным округом и по распоряжению Временного правительства произвел арест и организовал охрану царской семьи в Царском Селе. В обстановке двоевластия Корнилов, "не считая возможным для себя быть невольным свидетелем и участником разрушения армии", подал в отставку и отправился на фронт. Во время июньского наступления 1917 8-я армия, к-рой командовал Корнилов, добилась значительных успехов, но из-за массового дезертирства и нежелания росс. солдат воевать противник прорвал фронт на соседних участках, заставив 8-ю армию отступить. Приняв командование Юго-Зап. фронтом, Корнилов отправил телеграмму Временному правительству, требуя введения смертной казни на фронте и в тылу. В июле А.Ф. Керенский назначил Корнилова Верховным главнокомандующим. Надеясь покончить с Советами, Корнилов решил перебросить в Петроград верные ему 3-й Конный корпус генерала Крымова и Кавказскую Туземную конную дивизию ("Дикую дивизию"). Керенский не возражал против этого, пока не понял, что Корнилов претендует на руководящую роль в единоличной или коллективной диктатуре после подавления "выступления большевиков". Когда Корнилов не подчинился требованию Керенского сдать должность главковерха и немедленно прибыть в Петроград, он был объявлен мятежником. Борьба Керенского и Корнилова была порождена главным образом их личным соперничеством и подорвала шаткие устои Временного правительства, разрушила армию, что облегчило совершение Октябрьского переворота. После неудачи захвата Петрограда войсками Крымова Корнилов был арестован и отправлен в тюрьму г. Быхова. После Октябрьского переворота, благодаря Н.Н. Духонину, Корнилов смог выйти из тюрьмы и добрался до Новочеркасска, где вместе с М.В. Алексеевым и А.И.

Деникиным формировал Добровольческую армию. В янв. 1918 Корнилов выступил перед офицерами: "Я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом я беру на себя!" Кровавые расправы с Советами вызывали ответные действия. Добровольческая армия была переведена на Кубань, где в февр. начала свой 2-месячный "Ледяной поход". Корнилов погиб от разрыва снаряда при попытке штурма Екатеринодара.

Использованы материалы кн.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

Участник Белого движения

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (1870-1918) - генерал от инфантерии. Сын отставного казачьего офицера. Окончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую ака.демию Генерального штаба (1898). Из училища вышел в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. После окончания академии служил с 1889 по 1904 г. в Туркестанском военном округе помощником старшего адъютанта штаба округа, а затем — штаб-офицером для поручений при штабе. Во время службы в Туркестанском округе совершил ряд длительных исследовательских и разведывательных экспедиций в Восточном Туркестане (Синкианг), в Афганистане и в Персии, во время которых хорошо овладел местными языками. Подполковник Корнилов отредактировал секретное'издание штаба округа — «Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом» и издал ряд трудов, в том числе «Кашгария, или Восточный Туркестан». В начале русско-японской войны находился в командировке в Белуджистане, Индия. Добился разрешения перейти в действующую армию и с сентября 1904 г. по 1 мая 1906 г. занимал должность штаб-офицера при управлении (штабе) 1-й стрелковой бригады, где фактически был начальником штаба бригады. В феврале 1905 г. во время отступления от Мукдена прикрывал отход армии, находясь с бригадой в арьергарде. Окруженный японцами в деревне Вазые, штыковой атакой прорвал окружение и вывел бригаду с присоединенными к ней частями на соединение с

армией. Награжден многими орденами, в том числе орденом Св. Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием и произведен в «чин полковника за боевые отличия». С мая 1906 по апрель 1907 г. служил в отделе 1-го обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. 1 апреля '1907 г. был назначен агентом (военным атташе) в Китае, где находился до 24 февраля 1911г., после чего был назначен командиром 8-го пехотного Эстляндского полка. После недолгого пребывания на должности начальника отряда в Заамурском пограничном округе в декабре 1912 г. был произведен в генерал-майоры и назначен командиром бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии. На фронт Первой мировой войны вышел командиром бригады 48-й пехотной дивизии и в августе 1914 г. уже после первых боев назначен начальником этой дивизии, 48-я дивизия под его командованием сражалась во всех боях в Галиции и на Карпатах в составе 8-й армии генерала Брусилова. Уже за бои в августе 1914 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В конце апреля 1915 г., во время общего отступления Русской армии после прорыва у Горлицы, 48-я дивизия не успела отступить с Дуклинского перевала на Карпатах, была окружена и раненый генерал Корнилов попал в плен. В июле 1916 г. переоделся в форму австрийского солдата и бежал из плена в Румынию. После возвращения был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени за бои на Карпатах и назначен командиром 25-го армейского корпуса. При Временном правительстве в марте 1917 г. был назначен командующим войсками Петроградского военного округа, где восстановил относительный порядок. По собственному желанию возвращен на фронт и 29 апреля 1917 г. назначен командующим 8-й армией. Добился временного успеха в период июльского наступления Русских армий Юго-Западного фронта. Еще 19 мая 1917 г. приказом по 8-й армии генерал Корнилов разрешил формирование «1-го ударного отряда 8-й армии» — будущего Корниловского ударного полка под командой капитана Неженцева (первая добровольческая часть в Русской армии). Капитан Неженцев блестяще провел боевое крещение своего отряда 26 июня 1917 г., прорвав австрийские позиции под деревней Ямшицы, благодаря чему был взят Калущ. После Тарнопольского прорыва немцев и общего отступления Русских армий удержавший фронт генерал Корнилов был произведен в генералы от инфантерии и 7 июля 1917 г. назначен Главнокомандующим войсками Юго-Западного фронта, а 18 июля 1917 г. Верховным Главнокомандующим Русской армии. Стремясь восстановить дисциплину в армии и правопорядок в стране с тем, чтобы довести войну до победного конца, генерал Корнилов, по

соглашению с представителями главы правительства А. Ф. Керенского при Ставке и с ведома А. Ф. Керенского, отправил 25 августа 1917 г. 3-й кавалерийский корпус в Петроград, дабы предоставить в распоряжение Временного правительства надежные войска на случай вооруженного восстания большевиков. В ходе продвижения этих войск на Петроград А. Ф. Керенский переменил свою первоначальную позицию под давлением Петроградского Совета и объявил 27 августа генерала Корнилова мятежником, сместил его с поста Верховного Главнокомандующего и объявил себя самого Главнокомандующим. Не желая развязывать гражданской войны, генерал Корнилов отказался от использования верных ему войск, в том числе Корниловского и Текинского полков, и был арестован 2 сентября 1918 г. Вместе со многими своими сторонниками был отправлен в Быховскую тюрьму, где внутреннюю охрану нес преданный ему Текинский полк. 19 ноября 1917 г. начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Духонин послал в Быхов полковника Кусонского с приказом об освобождении генерала Корнилова и его сторонников и сообщением о приближении большевистских отрядов к Могилеву. Тогда же генерал Корнилов, в сопровождении Текинского конвоя, отправился на Дон и прибыл в Новочеркасск 6 декабря 1917 т., где вместе с генералом М. В. Алексеевым приступил к формированию Добровольческой армии. 25 декабря 1917 г. генерал Корнилов стал ее первым командующим. Убедившись в развале на Дону, после того как застрелился генерал Каледин, 14 (28) февраля 1918 г. он выступил в 1-й Кубанский («Ледяной») поход, чтобы создать на Кубани базу для дальнейшей борьбы с большевиками. Несмотря на огромное превосходство большевистских войск, он победоносно вывел свою небольшую армию на соединение с Кубанской Добровольческой армией и, приняв общее командование, подошел к кубанской столице. Убит снарядом при штурме Екатеринодара 31 марта (13 апреля) 1918 г.

Использованы материалы кн.: Николай Рутыч Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения М., 2002

Генерал от инфантерии

Лавр Георгиевич Корнилов 1870-1918. Путь генерала Корнилова отразил в себе судьбу русского офицера в трудный и переломный период российской истории. Этот путь завершился для него трагически, оставив в истории громкую память о "Корниловском мятеже" и "Ледяном походе" Добровольческой армии. Лавр Георгиевич сполна испытал на себе любовь и ненависть людей: мужественного генерала-патриота беззаветно любили его боевые товарищи, чернили и ненавидели революционеры. Сам он не стремился к славе, действуя так, как подсказывала ему его совесть и убеждения.

У Корнилова не было ни титулованных предков, ни богатого наследства, ни поместий. Родился он в уездном городке Усть-Каменогорске Семипалатинской губернии. Его отец, сибирский казак, имел чин отставного хорунжего и служил коллежским асессором, семья была многодетной и с трудом сводила концы с концами. Старшему из детей - Лавру в 13 лет удалось поступить в Омский кадетский корпус, где он учился с рвением и по выпуску имел наивысший балл среди кадет. Тяга к военному образованию

была у него большой, и молодой офицер вскоре поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, в 1892 г. закончил его также первым. Затем он служил в одной из артиллерийских бригад в Средней Азии. Трудности туркестанской жизни преодолевал относительно легко.

Через три года поручик Корнилов поступил в Академию генерального штаба, учился вновь блестяще, по выпуску получил серебряную медаль и чин капитана досрочно, его фамилия была занесена на мраморную доску академии. "Скромный и застенчивый артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом был мало заметен в академии и только во время экзаменов сразу выделялся по всем наукам", - вспоминал генерал А.Богаевский.

Имея по окончании академии преимущество при выборе дальнейшего места службы. Лавр Георгиевич выбрал... Туркестанский военный округ. Офицеру генерального штаба была поручена миссия военного разведчика на среднеазиатских границах России. За пять лет, с 1899 по 1904 г., он исколесил тысячи километров, побывал в Персии, Афганистане, Китае и Индии; постоянно рискуя жизнью, менял обличье, преображался в мусульманина, выдавал себя за купца, путешественника, вел сложную игру с английскими разведчиками-конкурентами. Подготовленные им для штаба округа и генерального штаба обзоры стран Среднего Востока имели не только военное, но и научное значение, некоторые из них были опубликованы в журналах, а работа Корнилова "Кашгария и Восточный Туркестан" была издана книгой (1901 г.). Его имя приобрело известность.

В 1904 - 1905 гг. Лавр Георгиевич в должности штаб-офицера 1-й стрелковой бригады участвовал в русско-японской войне. Действуя самоотверженно, мог не раз погибнуть на чужой китайской земле. В неудачном Мукденском сражении он с боями вывел из окружения три пехотных полка, за что был удостоен ордена святого Георгия 4-й степени. Получил он за войну и чин полковника, дававший право на потомственное дворянство.

После войны Корнилов был прикомандирован к Главному управлению генерального штаба, но мятежная душа "сына Востока" томилась в столице. В 1907 г. он уехал военным атташе в Китай. Четыре года он вел там дипломатическую работу во имя военных интересов России, соперничая с дипломатами Англии, Франции, Германии, Японии. По старой привычке объездил всю Монголию и большую часть Китая. Вернувшись в Россию, Лавр Георгиевич принял должность командира 8-го Эстляндского полка в Варшавском военном округе, но вскоре опять уехал на Восток - в Заамурский округ пограничной стражи, где стал

начальником 2-го отряда. С 1912 г.- командир бригады в 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии во Владивостоке.

Лавр Корнилов в 1912 году.

В 1914 г. первая мировая война все-таки вернула ветерана Востока на Запад. Корнилов начал войну в должности командира бригады, с декабря 1914 г. ему было поручено возглавить 48-ю пехотную дивизию, входившую в состав 8-й армии А.Брусилова. Дивизию составляли полки со славными именами: 189-й Измаильский, 190-й Очаковский, 191-й Ларго-Кагульский, 192-й Рымникский. С ними Корнилов принял участие в Галицийской и Карпатской операциях войск Юго-Западного фронта. На территорию Венгрии его дивизия ворвалась бок о бок с 4-й стрелковой бригадой генерала А.Деникина. Затем войскам фронта пришлось отступать, и Корнилов не раз водил в штыки батальоны, прокладывая путь шедшим сзади. За доблестные действия в боях и сражениях 48-я дивизия получила название "Стальной". "Странное дело, - вспоминал Брусилов, - генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и сам себя не жалел".

Корнилов на фронтах Первой мировой войны. 1914 год.

Весной 1915 г. германо-австрийские войска на участке Горлица - Громник нанесли страшной силы удар по войскам Юго-Западного фронта и -раскололи их надвое. Обеспечивая выход своей дивизии из окружения, тяжело раненный Корнилов с остатками отряда попал в плен и был отправлен в Австро-Венгрию, в город Кессиге. Через год и три месяца ему удалось совершить побег из тюремного госпиталя и пробраться через Венгрию и Румынию в Россию. Понятия о воинской чести в русской армии были тогда другими, и вернувшийся из плена генерал за мужество был награжден орденом святого Георгия 3-й степени. В сентябре 1916 г. Лавр Георгиевич вернулся на Юго-Западный фронт, вступил в командование 25-м армейским корпусом, заслужил чин генерал-лейтенанта.

Лавр Корнилов. Фотография 1916 года.

Выходец из низов, Корнилов с одобрением встретил февральскую революцию 1917 г. и приход к власти Временного правительства. Он тогда говорил: "Старое рухнуло! Народ строит новое здание свободы, и задача народной армии - всемерно поддержать новое правительство в его трудной, созидательной работе". Верил он и в способность России довести войну до победного конца. 2 марта популярный в стране и армии генерал получил назначение на должность командующего Петроградским военным округом. 8 марта по приказу военного министра Гучкова он арестовал в Царском Селе семью свергнутого с престола царя (сам Николай II был арестован в этот же день в Ставке армии, в Могилеве). Командующему округом было поручено водворить порядок в возбужденном революцией столичном гарнизоне, но петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов всячески препятствовал этому. Уязвленный и утомленный петроградской бессмыслицей Корнилов рапортом от 23 апреля потребовал вернуть его в действующую армию.

Командующий Петроградским военным округом ген. Л.Г. Корнилов принимает парад. Петроград. Весна 1917 год.

В начале мая 1917 г. он получил в командование 8-ю армию, давшую громкие имена Брусилову, Каледину, Деникину и ему самому. В июньском наступлении войск Юго-Западного фронта 8-я армия действовала наиболее успешно, ей удалось прорвать оборону противника, за 12 дней взять в плен около 36 тысяч человек, занять города Калуш и Галич. Но другие армии фронта ее не поддержали, фронт залихорадило, пошли солдатские митинги, антивоенные резолюции солдатских комитетов. Наступление было сорвано, и 6 июля германские войска перешли в контрнаступление.

В ночь на 8 июля Корнилов был срочно назначен командующим Юго-Западным фронтом, а 11-го он отправил Временному правительству телеграмму, в которой констатировал, что распропагандированная большевиками армия бежит, и требовал введения военно-полевых судов, смертной казни для дезертиров и мародеров. На следующий день его требование было удовлетворено. Через неделю отход войск прекратился.

19 июля Корнилов получил от Керенского предложение стать верховным главнокомандующим и принял его, оговорив в качестве условия полное невмешательство в его оперативные распоряжения. В противоборстве с большевиками Керенский нуждался в поддержке твердого и решительного генерала, хотя он опасался, что тот со временем захочет отстранить Временное правительство от власти. Лавр Георгиевич, судя по различным свидетельствам, действительно не исключал такого варианта развития событий и своего прихода к власти, но не единоличной, а во главе нового национального правительства. Впрочем, как показали последующие события, никаких конкретных планов на

этот счет Корнилов не разрабатывал. В августе верховный главнокомандующий несколько раз приезжал из Могилева в Петроград для участия в совещаниях, и каждый раз на вокзале генерала горячо приветствовали массы людей, его осыпали цветами, несли на руках. На Государственном совещании 14 августа Корнилов доложил о тревожном положении на фронте, особенно под Ригой, и призвал Временное правительство к принятию безотлагательных суровых мер против нараставшей революции.

Встреча генерала Корнилова на вокзале в Москве. Август 1917 года.

Лавр Корнилов. 1917 год, Москва.

Развязка была близка. В связи с угрозой большевистского переворота в Петрограде Корнилов по согласованию с Керенским 25 августа двинул к столице конный корпус генерала А.Крымова и другие войска. Но тут Керенский, получавший через посредников разноречивую информацию о намерениях верховного главнокомандующего, дрогнул, испугавшись за свою власть. Утром 27-го он направил в Ставку телеграмму о смещении Корнилова с его поста и дал указание остановить войска, двигавшиеся к Петрограду. В ответ Корнилов сделал по радио заявление о предательской политике Временного правительства и призвал "всех русских людей к спасению умирающей Родины". В течение двух дней он пытался собрать вокруг себя силы для борьбы против Временного правительства, но неожиданность происшедшего, бурный всплеск слухов и пропаганды, порочившей "Корниловский мятеж", сломили его волю. Как и генерал Крымов, пораженный случившимся и застрелившийся 31 августа. Лавр Георгиевич был в отчаянии, лишь поддержка ближайших соратников, жены и мысль о тысячах

офицеров, верящих в него, удержали Корнилова от самоубийства.

2 сентября вновь назначенный начальник штаба верховного главнокомандующего генерал М.Алексеев, вполне сочувствовавший "мятежникам", вынужден был объявить Корнилову об аресте. Он направил его с другими арестованными в Быховскую тюрьму, где обеспечил им безопасность. Вместе с бывшим верховным главнокомандующим в Быхове оказались генералы Деникин, Лукомский, Романовский, Эрдели, Ванновский, Марков. Менее чем через два месяца Временное правительство, предавшее своих военачальников, будет низложено большевиками и само окажется в роли арестованного.

Один из быховских узников - генерал Романовский - говорил: "Могут расстрелять Корнилова, отправить на каторгу его соучастников, но "корниловщина" в России не погибнет, так как "корниловщина" - это любовь к Родине, желание спасти Россию, а эти высокие побуждения не забросать никакой грязью, не втоптать никаким ненавистникам России".

После прихода к власти большевиков угроза расправы над арестованными генералами каждый день нарастала. Накануне прибытия в Быхов красногвардейских отрядов исполнявший должность главковерха генерал Н.Духонин отдал распоряжение об освобождении Корнилова и его сподвижников. В ночь на 19 ноября они покинули Быхов и двинулись на Дон. На следующий день прибывшие в Могилев революционные матросы в присутствии нового главковерха Крыленко растерзали Духонина и надругались над его телом.

В начале декабря 1917 г. Корнилов приехал на Дон и вместе с генералами Алексеевым, Деникиным, атаманом Калединым возглавил сопротивление большевикам. 27 декабря он вступил в командование Добровольческой белой армией, насчитывавшей тогда около трех тысяч человек. Развитие событий на Дону, повлекшее за собой победу Советов и гибель атамана Каледина, вынудило Добровольческую армию в феврале 1918 г. двинуться в Кубанский край. В этом "Ледяном походе", проходившем в неимоверно тяжелых погодных условиях и в беспрерывных стычках с красноармейскими отрядами, Корнилов оставался кумиром добровольцев. "В нем, как в фокусе, - писал Деникин, - сосредоточивалось ведь все: идея борьбы, вера в победу, надежда на спасение". В трудные моменты боя, с полным пренебрежением к опасности Корнилов появлялся на передовой линии со своим конвоем и трехцветным национальным флагом. Когда под жестоким огнем противника он руководил сражением, никто не смел предложить ему покинуть опасное место. Лавр Георгиевич к смерти был готов.

Корнилов во время "Ледяного похода". 1918 год.

При подходе к Екатеринодару (Краснодар) выяснилось, что он занят красными, организовавшими сильную оборону. Первая атака города малочисленной Добровольческой армией была для нее неудачной. Корнилов был непреклонным и 12 апреля отдал приказ о повторной атаке. На следующее утро взрывом неприятельского снаряда он был убит: снаряд пробил стену в доме, где за столом сидел генерал, и сразил его осколком в висок.

В станице Елизаветпольской священник отслужил панихиду по убиенному воину Лавре. 15 апреля в немецкой колонии Гначбау, где остановилась отступавшая армия, гроб с телом Корнилова был захоронен. На следующий день большевики, занявшие селение, отрыли могилу и отвезли тело генерала в Екатеринодар, где после глумлений оно было сожжено. Гражданская война в России разгоралась.

Использованы материалы кн.: Ковалевский Н.Ф. История государства Российского. Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начала XX века. М. 1997 г.

В революции 1917 года

Л.Г. Корнилов. Снимок времен Русско-японской войны.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (18 авг. 1870, станица Каркаралинская Семипалатинской обл.-13 апр. 1918, Екатеринодар). Род. в семье казака (хорунжего). Окончил Омский кадет, корпус и в 1892 Михайловское арт. уч-ще, в 1898 Академию Генштаба. 6 лет служил в штабе Туркест. ВО. Публиковал в журналах обзорные статьи о Персии и Индии, в 1901 выпустил кн. "Кашгария и Вост. Туркестан". В 1904-05 участвовал в рус.-япон. войне. В 1905-07 на разл. должностях в воен. округах. В 1907-11 воен. агент (атташе) в Китае. С нач. 1-й мир. войны врем. нач. 49-й. затем нач. 48-й пех. дивизии, к-рая под его началом осенью 1914 попала в окружение и вышла из него с большими потерями. В апр. 1915 Корнилов попал тяжелораненым в плен, из к-рого в июле 1916 бежал. С этого времени имя Корнилова стало известно всей России. Осенью 1916 на значен ком. 25-го пех. корпуса (Юго-Зап. фронт).

2 марта 1917 по просьбе М.В. Родзянко Николай II

одновременно с отречением от престола назначил Корнилова командующим Петрогр. ВО. 7 марта по распоряжению Врем. пр-ва Корнилов осуществил арест быв. императрицы и её детей, находившихся в Царском Селе. Вместе с воен. министром А.И. Гучковым с согласия Ставки разрабатывал план создания Петрогр. Отдельной армии для прикрытия столицы с включением в её состав Петрогр. гарнизона. Во время Апр. кризиса предложил Врем. пр-ву разогнать демонстрации вооруж. силой, предложение не было принято, а исполком Петрогр. Совета РСД предложил Корнилову воздержаться от вызова войск. 21 апреля приказал вывести на Дворцовую пл. две батареи Михайловского арт. уч-ща но собрание офицеров и солдат уч-ща постановило: приказ Корнилова не исполнять и пушек не давать. Когда же исполком Совета РСД возбудил вопрос о контроле распоряжений Корнилова, он подал в отставку с поста командующего ВО. Несмотря на просьбу Гучкова, Верх. главнокомандующий М.В. Алексеев отказался назначить Корнилова главкомом Сев. фронта. С нач. мая Корнилов - командующий 8-й армией, к-рая в июньском наступлении Юго-Зап. фронта имела наибольший успех.

Вечером 7 июля принял командование Юго-Зап. фронтом. В тот же день направил Врем. пр-ву телеграмму, в к-рой говорилось: "Армия обезумевших тёмных людей, не ограждавшихся властью от систематического развращения и разложения, ...бежит... Необходимо немедленно... введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре воен. действий"; в случае отказа применить эту меру "вся ответственность падёт на тех, кто словами думает править на тех полях, где царят смерть и позор предательства, малодушие и себялюбие" (Иоффе Г.З., Белое дело. Генерал Корнилов, М., 1989, с. 78). 8 июля Брусилов телеграфировал Врем. пр-ву, что считает "безусловно необходимым немедленное проведение в жизнь мер, просимых ген. Корниловым" ("Гос. Совещание", с. 351). Корнилов, не дожидаясь правительств. санкции, вечером того же дня телеграммой приказал командирам и комиссарам в случае самовольного ухода с позиций, "не колеблясь, применять "против изменников огонь пулемётов и артиллерии" (там же, с. 352). 9 июля А.Ф. Керенский одобрил все мероприятия Корнилова 16 июля направил в Ставку телеграмму, в к-рой требовал усиления власти войсковых начальников всех уровней при сохранении ин-та комиссаров и войсковых к-тов, но с урезанными полномочиями последних, распространения и на внутр. ВО закона о смертной казни и рев.-полевых судах для военнослужащих, иначе "армии будут ...вместо пополнений... [получать] банды распущенных

необученных солдат, к-рые способны разлагать даже самые крепкие части" (Поликарпов ВД., Военная контррев-ция в России. 1905-1917, М., 1990, С. 213), запрещения ввоза в р-н расположения армии "лит-ры и газет большевист. направлений", запрещения приезда в армию "всякого рода делегаций, депутаций и агитаторов без предварит, разрешения... воен. властей" (там же, с. 212). 19 июля Корнилов назначен Главковерхом. Телеграфировал Врем. пр-ву о согласии принять пост при условии "ответственности перед собств. совестью и всем народом" (Иоффе Г.З., указ. соч., с. 83). Корнилов разработал программу стабилизации положения в стране, в основу к-рой была положена идея о необходимости создания "армии в окопах, армии в тылу и армии железнодорожников", причём все три надлежало подчинить железной дисциплине (там же. с. 88). 3 авг. К, представил Керенскому вариант программы, к-рый был сочтён чрезмерно резким по форме, хотя Керенский и выразил согласие с предложенными мерами. Позже он писал: "Существо требований ген. Корнилова являлось только своеобразной формулировкой тех мер. к-рые уже отчасти проводились, отчасти проектировались Врем. пр-вом, и это существо отвечало настроениям ответственных демокр. и либеральных кругов" (Керенский А.Ф., Дело Корнилова, М., 1918, с. 4).

10 авг. доработанный текст был вновь передан Керенскому. "Воен. раздел" предусматривал восстановление дисциплинарной власти начальников в полной мере, резкое ограничение полномочий комиссаров и к-тов, введение смертной казни в тылу. В "Гражд. разделе" предусматривалось объявление жел. дорог и работающих на оборону з-дов и шахт на воен. положении, запрещение митингов, забастовок и вмешательства рабочих в хоз. дела. Подчёркивалось, что "Указанные мероприятия должны быть проведены в жизнь немедленно с железной решимостью и последовательностью" (там же, с. 93-94).

Прибывшему 13 авг. в Москву Корнилову была устроена восторженная встреча на вокзале. 14 авг. он выступил на Гос. совещании, осн. причиной развала армии назвал "законодат. меры", принятые после Февраля. Заявил, что "разницы между фронтом и тылом относительно суровости необходимого для спасения страны режима не должно быть", в заключение подчеркнул, что "нельзя терять ни одной минуты. Нужна решимость и твёрдое непреклонное проведение намеченных мер" (Гос. Совещание", с. 65-66). С нач. авг. стал перебрасывать к Петрограду верные ему части - 3-й кон. корпус ген. А.М. Крымова, Кавк. Туземную ("Дикую") дивизию, 5-ю Кавк. кав. дивизию и др. В дни Гос. совещания в своём поезде вёл конфиденциальные

переговоры о предстоящем "выступлении" с лицами. к-рые могли бы оказаться полезными (с ген. М.В. Алексеевым, с лидером кадетов П.Н. Милюковым, лидером монархистов В.М. Пуришкевичем, с крупными предпринимателями А.И. Путиловым и А.И. Вышнеградским и др.). Со 2-й пол. авг. деятельность Корнилова вступила в новую фазу. особенно после падения Риги (21 авг.), к-рое, как писала бурж. печать, свидетельствовало об опасности, нависшей над столицей. Рум. посланник К. Диаманди излагал свою беседу с Корниловым в телеграмме премьер-министру Румынии И. Братиану: "Генерал прибавил, что войска оставили Ригу по его приказанию и отступили потому, что он предпочитал потерю территории потере армии.

Ген. Корнилов рассчитывает также на впечатление, к-рое взятие Риги произведёт в обществ, мнении в целях немедленного восстановления дисциплины в рус. армии" (Минц И.И., История Великого Октября, т. 2, с. 728). Сдачей Риги стали объяснять важность сосредоточения под Петроградом сил, необходимых для его обороны. В ближайшем окружении Корнилова и с его участием разрабатывались планы установления в России новой формы правления. Во главе страцы предполагалось поставить Совет нар. обороны (председатель - Корнилов, тов. председателя - Керенский, члены - ген. Алексеев, адм. А.В. Колчак, Б.В. Савинков, М.М. Филоненко). При Совете должно было существовать пр-во с широким представительством полит, сил: от царского министра Н.Н. Покровского до Г.В. Плеханова (см.: Иоффе Г.З., указ. соч., с, 110). Через посредников Корнилов вёл переговоры с Керенским, стремясь добиться мирной передачи ему всей полноты власти.

23 авг. Савинков, приехавший в Ставку, сообщил Корнилову, что основанный на его предложениях законопроект Врем. пр-во одобрило. В ходе бесед Корнилова с Савинковым 23-24 авг. Корнилов указывал, что после подавления "выступления большевиков" должна быть установлена твёрдая власть, причём Корнилов не исключал возможность установления "единоличной или коллективной" диктатуры "в зависимости от дальнейшего хода событий" ("Рев. движение в России в авг. 1917 г. Разгром корниловского мятежа", М., 1959, с. 450). Савинков, в осн. разделявший взгляды Корнилова, указывал только, что "власть революционная не может быть властью единоличной" (там же, с. 451). Вечером 24 авг. Корнилов назначил ген. А.М. Крымова командующим Отдельной (Петрогр.) армией, а ген. П.Н. Краснова командиром 3-го кон. корпуса. Крымову было приказано, как только произойдёт "выступление большевиков",

немедленно занять столицу, обезоружить гарнизон и рабочих и разогнать Совет. Крымов заготовил приказ по Отдельной армии, к-рым вводилось осадное положение в Петрограде, Петрогр. губ., Кронштадте, Финляндии и Эстляндии; предписывалось создавать военно-полевые суды. Запрещались митинги, собрания, забастовки, появление на улицах раньше 7 ч. утра и позже 7 ч. вечера, выход газет без предварит, цензуры. Виновные подлежали расстрелу на месте (там же, с, 433-34). В помощь Крымову, по распоряжению К, должны были прибыть части действующей армии. 26 авг. Корнилов направил телеграмму Савинкову: "Корпус (3-й конный) сосредоточился в окрестностях Петрограда к вечеру 28 авг. Я прошу объявить Петроград на воен. положении 29 авг." (там же, с. 439). В тот же день В.Н. Львов, посредник между Корниловым и Керенским (роль Львова противоречиво трактуется в источниках и историографии), передал последнему требования Корнилова в таком изложении: 1) Объявить Петроград на воен. положении. 2) Передать всю власть, военную и гражданскую, в руки Верх. главнокомандующего. 3) Отставка всех министров, не исключая и мин.-пред. и передача врем. управления министерствами товарищам министров впредь до образования кабинета Верх. главнокомандующим" (Керенский А.Ф., указ. соч., с. 106). Керенский отказался от дальнейших переговоров и утром 27 авг. отправил в Ставку телеграмму, в к-рой предписывал Корнилову сдать должность Главковерха и прибыть в Петроград. Корнилов не подчинился и утром 28 авг. передал по радио заявление: "Врем, пр-во под давлением большевист. большинства Советов действует в полном согласии с планами герм. генерального штаба, ...убивает армию и потрясает страну внутри" и далее: Тяжёлое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех рус. людей к спасению умирающей Родины... Я, генерал Корнилов,- сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ - путём победы над врагом - до Учред. Собр., на к-ром он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой гос. жизни" (там же, с. 446). Одновременно обнародовал обращение к железнодорожникам, где требовал "безусловного выполнения" его распоряжений о перевозке войск ген. Крымова в Петроград и предупреждал, что в случае неисполнения "будет карать беспощадно" (там же, с. 455). Корнилов направил телеграмму донскому атаману А.М. Каледину, чтобы тот поддержал начавшееся выступление. В Киев послал курьера к ген. А.М. Драгомирову с предложением взять власть в городе в свои руки. Главнокомандующему Зап. фронтом ген. П.С. Балуеву предписал

занять кав. частями станции Орша и Витебск, чтобы не допустить переброски войск с фронта для защиты Врем. пр-ва. Всё это стало известно пр-ву, и Корнилов был объявлен мятежником.

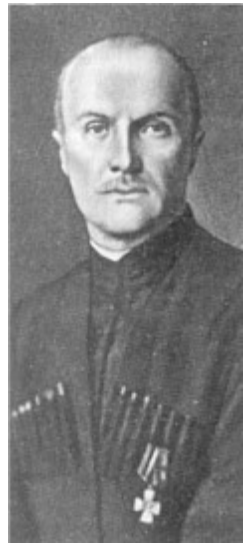
План захвата Петрограда войсками Крымова провалился, действиями Советов Белоруссии Ставка была отрезана от фронтов, 29 авг. Исполком Юго-Зап. фронта арестовал своего главнокоманд. Деникина, одновременно армейские к-ты всех армий этого фронта арестовали своих командармов. Были арестованы и др. сторонники Корнилова на фронте и в ряде городов страны. В Москве по приказу командующего МВО А.И. Верховского был сформирован экспедиц. корпус для похода на Могилёв. Попытки Корнилова получить поддержку не увенчались успехом, 2 сент. он был арестован. Находясь под арестом в Быхове и обсуждая с др. участниками выступления ситуацию в стране, настаивал на продолжении борьбы; один из авторов т.н. "Быховской программы", предусматривавшей установление сильной гос. власти, возрождение армии, продолжение войны с Германией, созыв Учред. Собр. (см.: Иоффе Г.З., указ. соч., с. 171-72). 19 нояб. при содействии Н.Н. Духонина Корнилов бежал. Пытался пробиться на Дон во главе небольшого отряда, к-рый был разбит. Переодевшись в солд. шинель, Корнилов 6 дек. добрался до Новочеркасска.

Вместе с Алексеевым и Деникиным Корнилов участвовал в формировании Доброволь. армии, о создании к-рой было объявлено 27 дек. (верх. руководитель - Алексеев, главнокоманд. - Корнилов нач. штаба - А.С. Лукомскии). Вошёл в триумвират (Алексеев, Деникин, Корнилов), возглавлявший Дон ской гражд. совет, от имени к-рого в кон. дек. была выпущена полит, декларация. Её осн. цель - создание "врем. сильной верх. власти из государственно мыслящих людей", к-рая должна восстановить "права граждан", "свободу слова и печати", "свободу пром-сти и торговли" и существить денационализацию промути, прекратить раздел и передел земли до разрешения зем. вопроса Учред. Собранием, создать армию без выборных должностей. добиться созыва Учред. Собр. (там же, С. 231-32). В январе 1918, выступая перед офицерами, Корнилов заявил: "Я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и рус. народом я беру на себя!" (там же. с. 233). В сер. янв. Добрармия (до 4 тыс. чел.) была переведена из Новочеркасска в Ростов, затем 9 февр- на Кубань, где 2 месяца совершала тя 1-й Кубанский (Леджой) поход Накануне очередной попытки штурма Екатеринедара Корнилов погиб в штабе от разрыва снаряда.

Использованы материалы статьи В.И. Миллер и В.В. Юрченко

в кн.: Политические деятели России 1917. биографический словарь. Москва, 1993.

Скоропадский о Корнилове



Я побывал у Рателя, Духонина и отправился к Корнилову. У последнего мне всегда было приятно бывать. Я его знал, когда командовал Гвардейским кавалерийским корпусом вместо хана Нахичеванского, а затем 34-м корпусом, Корнилов же командовал 25-м. Нам тогда часто приходилось встречаться на совещаниях в Луцке у Валуева, и Корнилов на меня всегда производил впечатление человека честного и сильного. Он относился ко мне всегда хорошо. Еще недели за две до его назначения главнокомандующим, он звал меня к себе в 8-ю армию, где предлагал дать мне 23-й корпус. Я решил было согласиться из-за желания служить под командой Корнилова, но через несколько дней я узнал, что Корнилов поссорился со своими комитетами и решил сдать армию. Поэтому я отказался уходить от 34-го корпуса, с которым я сжился и который я мог бы покинуть лишь для того, чтобы служить у Корнилова. Еще раньше, когда Гурко уходил из Особой армии, где я командовал гвардейской дивизией, Гурко предложил мне на выбор пять корпусов, но мне жаль было бросать свой 34-й корпус. Обоих этих генералов я искренне любил и уважал и готов был принципиально за ними следовать. Я не ошибся. Корнилов, как и следовало было ожидать, получил Юго-Западный фронт, а на его место был назначен ужаснейший генерал Черемисов.

Корнилов встретил меня любезно и принял со словами: «Я от Вас требую украинизации Вашего корпуса. Я видел Вашу 56-ю дивизию, которую в 81-й армии частью украинизировал, она

прекрасно дралась в последнем наступлении, Вы украинизируйте Ваши остальные дивизии, я Вам верну 56-ю, и у Вас будет прекрасный корпус». Эта 56-я дивизия была временно от меня оторвана и придана 8-й армии Корнилова, я же был с двумя дивизиями в 7-й армии. Корнилову я ответил, что только что был и Киеве, где наблюдал украинских деятелей, и на меня они произвели впечатление скорее неблагоприятное, что корпус впоследствии может стать серьезной данной для развития украинства в нежелательном для России смысле и т.д. На это мне Корнилов сказал, прекрасно помню его слова, они меня поразили: «Все это пустяки, главное война. Все, что в такую критическую минуту может усилить нашу мощь, мы должны брать. Что же касается Украинской Рады, впоследствии мы ее выясним. Украинизируйте корпус». Меня эти слова поразили, потому что общее впечатление об украинском движении заставляло думать, что движение это серьезное. Легкомысленное же отношение Корнилова к этому вопросу показало мне его неосведомленность или непонимание. Я старался обратить его внимание на серьезность вопроса, понимая, что к такому национальному чувству, какое было у украинцев, надо относиться с тактом и без эксплуатации его из-за его искренности. Я, помню, тогда вышел и подумал: не может же быть, чтобы Корнилов не продумал вопроса и принял решение, и такое важное, как национализация армии, не отдавши себе отчета во всех ее последствиях. Конечно, теперь, вспоминая всех этих генералов, я не поверил бы им, **это были положительно дети в вопросах политики**, но тогда, не имея другой мысли в голове, как борьбу с немцами на полях сражения, я не сомневался в правоте их мнений. На прощание Корнилов мне еще раз сказал: «Корпус Ваш будет украинизироваться, а теперь спешите к нему, он сегодня, вероятно, вступил в бой».

П.П. Скоропадский. Мои воспоминания. Цит. по кн.: Александр Смирнов. Проект "Украина" или Звездный год гетмана Скоропадского. М., Алгоритм. 2008. с. 52-53. (Дело происходит летом 1917 года).

Маннергейм о Корнилове

В начале июля мы начали продвигаться вперед. После нескольких небольших удачных операций наступление на главном направлении было остановлено, хотя на южном фланге 8-я армия под командованием генерала Корнилова выдвинулась на тридцать километров. После этой успешной операции он был назначен командующим Юго-Западным фронтом.

К сожалению, спустя короткое время военное счастье отвернулось от него. 14 июля противник начал контрнаступление в Галиции и на Буковине, и наши войска обратились в неуправляемое бегство. Тернополь и Черновцы пали, вся Украина оказалась под угрозой.

Тогда генерал Корнилов решил применить суровые меры. Были созданы специальные подразделения для отлова дезертиров, нерешительные и неспособные командиры безжалостно увольнялись и заменялись другими, все «митинги» были запрещены, а власть солдатских советов ограничена. Отдельным приказом генерал Корнилов восстановил военные трибуналы и смертную казнь. Эти меры сыграли свою роль, и наступление противника было остановлено, однако линия фронта уже откатилась на 100 километров назад.

Карл Густав Маннергейм. Мемуары.

Литература:

Белое дело: Избр. произведения в 16 кн. Кн. 1: Генерал Корнилов. - М.: Голос, 1993. - 293 с.

Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов // Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников / Под общ. ред. В.П. Маяцкого. - М.: Элакос, 1994.-С. 159-208.

Грунт А.Я. Заговор обреченных: (Разгром корниловщины). - М.: Госполитиздат, 1962. - 78 с.

Гуль Р.Б. Ледяной поход. (С Корниловым). - М.: Либрис, 1991. - 71 с.

Иоффе Г.З. "Белое дело". Генерал Корнилов. - М.: Наука, 1989. - 288 с.

"Казачья сотня": (Крат. биографии ста деятелей казачества...). Вып. 1 / Сост. В.Ф. Князев, Г.Л. Воскобойников. - М.: Воениздат, 1996.- С. 183-185.

Капустин М.И. Заговор генералов. (Из истории корниловщины). - М.: Мысль, 1968. - 283 с.

Керенский А.Ф. Дело Корнилова. - М.: "Задруга", 1918.-194 с.

Меленберг А. Быль о генерале Корнилове//Советский воин. 1992. N 1-2.

Политические деятели России 1917: Биогр. словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. - М.: Большая Рос. энцикл., 1993. -С. 165-168.

Штурман Д. У края бездны. Корниловский мятеж // Новый мир. - 1993.-№7.-С. 213-232.